Единожды — все равно что никогда. Если нам суждено проживать одну-единственную жизнь — это значит, мы не жили вовсе» [3, с. 7-8].

Может быть, отчасти благодаря определенному пессимистическому настрою, героя привлекает Тереза. Вернее, его образ Спасителя. Именно возникающие в сознании аллюзии на библейские и мифологические мотивы подкрепляют уверенность Томаша в том, что он поступает правильно. «И снова подумалось, что Тереза ребенок, которого положили в просмоленную корзинку и пустили по течению. Но можно ли позволить корзинке с ребенком плыть по бушующей реке?! Если бы дочь фараона не выловила из волн корзинку с младенцем Моисеем, не было бы Ветхого Завета и всей нашей цивилизации! Столько старых мифов начинается с того, что кто-то спасает подкидыша. Не прими Полиб маленького Эдипа, Софокл не написал бы своей самой прекрасной трагедии!» [3, с. 9-10].

Таким образом, библейские и мифологические аллюзии в восприятии облика Терезы становятся своего рода мотиваций для главного героя. Образ Терезы наполняется иным содержанием. Из жалкой официантки, с которой он познакомился в захолустном городке, не имеющей ни одного шанса войти в его жизнь, она становится чем-то крайне важным. Не менее важным, чем Моисей и Полиб, которых спасли младенцами.

Ассоциация с мифами предает вес незначительной встречи с Терезой, и герой как бы убеждает себя в том, что он должен спасти «этого младенца». В какой-то момент Томаш удивлен тем фактом, что так легко впустил в свою жизнь героиню. Однако, если следовать логике его рассуждений, не только он выступает в роли спасителя. Библейские и мифологические аллюзии ассоциируют образ Терезы с величественными персонажами прошлого. Она также для Томаша становится своего рода спасителем, наполняя его жизнь эмоциями, которых он не испытывал ранее, позволяя восполнить пустоту его жизни определенным содержанием.

1. Быкова Н.И. Проблема мировосприятия и социальной адаптации в романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» // Litera. 2016. № 4. С.52-63. DOI: 10.7256/2409-8698.2016.4.21063. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_21063.html (дата обращения: 10.11.2020).
2. Анисимова О. Обращение к мифу в современной литературе // Высшее образование в России, 2003. № 12.
3. Кундера М. Невыносимая легкость бытия // Иностранная литература. 1992. № 5. С. 5-138.
4. Фатенков А. Н. Подлинность непубличного // Гуманитарный вектор. 2012. № 3.
5. Быкова Н.И. Деталь как художественный прием в фильме Ф. Кауфмана «Невыносимая легкость бытия» и одноименном романе М. Кундеры // Философская мысль. – 2017. – № 4. – С. 1-12. – DOI: 10.7256/2409-8728.2017.4.22443 URL: http://e-notabene.ru/fr/article_22443.html. (дата обращения: 15.11.2020).

Валиева Г.Д.

Особенности строения портретных текстов в произведениях М. Карима

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-230

idsp: ljjournal-12-2020-230

Аннотация

В статье рассматриваются виды портретных описаний в башкирском языке и их роль в художественном тексте. Также большое внимание уделяется семантике портретных описаний в форме сложного синтаксического целого, анализируются типы зачинов и концовок портретных описаний.

Ключевые слова: портрет, микротекст, повествование, художественный текст, сложное синтаксическое целое, зачин, концовка.

Abstract

The article discusses the types of portrait descriptions in the Bashkir language and their role in the artistic text. Also great attention is paid to the semantics of the portrait descriptions in the form of complex syntactic unity, examines the types of beginning, and endings description.

Keywords: portrait, micro text, the narratives, artistic text, complex syntactic unity, beginning, ending.

Мир художественного произведения – то художественно заимствованная действительность. Персонаж – в мире произведения обобщенно действующая и в то же время конкретизирующая личность. В порождении образа персонажа одним из главных средством является художественный портрет.

Портрет (франц. *portrait*) – изображение или описание человека или группы людей; в изобразительном искусстве один из жанров (и отдельное произведение), в котором воссоздается облик какой-либо человеческой индивидуальности. Вместе с внешним сходством портрет запечатлевает духовный мир изображаемого человека (модели), создает типичный образ представителя народа, класса, эпохи [1]. В словаре литературоведческих терминов указано, что портрет – это средство создания образа в литературе, где внешний вид рассматривается как способ характеристики героя. Составляющими элементами образа являются описание лица, одежды, действий и состояний героя, манера поведения [5, 75].

К.Ахмедьянов дает такое определение: «Портрет – это описание внешнего вида, лица, одежды и т.д. в художественном тексте. Описание особенностей характера, внутреннего мира героя, т.е. внутренний портрет героя» [7, 132]. В произведении, в первую очередь, не смотря на объем, описывается портрет героя. Без портрета нет настоящего героя, образа [7, 22].

Исследователи Н. Дмитриева, Б. Галанов, С. Соловьев рассматривали портрет как важнейший способ характеристики персонажа, где внешность героя связана с его внутренним миром. Р. Якобсон, Л. Лотман, Е. Фарино изучали портрет как часть знаковой системы. Е. Хализев в понятие «портрет» включает не только внешний облик, но и качества характера героя, сформированные социальной средой, культурной традицией. По мнению Е. Фарино, описание наружности – это одно из самых интенсивных семиотических явлений. Для А. Сидорова, Н. Гудзий, Н. Наумовой портрет – это форма психологического анализа, которая соотносится с индивидуальным стилем писателя. В особенностях портрета обнаруживается отражение литературного направления, способ изображения внешнего облика человека соотносится с родом и жанром произведения. Через изображение внешности героя автор выражает свое отношение к нему [2, 107].

Исследованию портретных описаний в текстах различных типов, жанров посвящено значительное количество трудов. Как правило ни одно художественное произведение невозможно без героев, образы которых, включающие характеристику как внешности, так и внутреннего мира, поведения и т. д., несут, как правило, важную смысловую нагрузку и, кроме голой информации, участвуют в формировании той эстетической надбавки, которая отличает художественный текст от текстов прочих функциональных стилей. Каждый писатель создает свой уникальный портретный текст. В прозаических текстах для раскрытия образа автор использует разные штрихи и детали как портретные характеристики, обращается к биографии героя, описывает его раздумья, движения [3, 13].

В портретных текстах составляют характеризующие детали, которые, как правило, включаются в базовые семантические модели предложений и выступают в позиции ремы, независимо от их собственно формального выражения. Актуализируются лексико-тематические группы части тела, лицо человека, одежда, что

вполне объяснимо: фрейм-структура сознания человека стандартно активизируется именно в данных направлениях. При этом в поле зрения оказываются прежде всего – цвет, размер и форма – параметры, обеспечивающие описание объекта в пространстве [4, 13].

Например, М.Карим в своей повести «Таганок» портрет мальчиков описывает следующим образом: *Ысмала төслө куйы кара сәсле, кылыс танаулы сандыр малай Габдулла исемле. Уның сәсенә кулыңды тейзерһәң, бармактарың сатнап йәбешер һымак. Йәмшек танаулы табак битле йыуаны – Вәзир. Һыуыкта ла эсәлә лә уның ике бит алмаһы гел кызарып янып тора. Вәзирҙең күзҙәрен сылт-сылт йома торған ғәзәте бар. Бер сак яңы килгән укытыусы апай, үсекләшә тип, уйлап, ошо кылығы өсөн уны кластан кыуып сығарҙы. Үзе шундай булһа ла, рогатканан мәргән ата ул. Өсөнсөһө – Бөркөтлөлә берҙән-бер ерән сәсле, һипкелле малай – Айзар. Уның «Кыр кәҙәһе» тигән кушаматы ла бар. Шәп йүгергән өсөн шулай тип йөрөтәләр. Дүртенсәһе сак кына ситтәрәк ултыра. Уның әле етеһе лә тулмаған. Сыскан койроғо кеүек кенә толомона матур кызыл тасма кушып үргән. Исеме лә матур уның – Гөлнур. Тик алғы тештәре генә юк. Теш булмағас, ауызында һис кенә лә һүз тормай. Худенького мальчика с острым, как клинок, носом зовут Габдулла. Волосы у него черные, как смола. Кажется, стоит только притронуться к ним пальцами, и не отдерешь их. А этот толстенький крепыш, с приплюснутым носом и с круглым, как деревянная чаша, лицом, – Вазир. Пухлые щеки его и в жару и в холод как румяные яблоки. У Вазира есть привычка часто-часто моргать глазами. Однажды новая учительница, приняв это за озорство, даже выгнала его из класса. Хотя Вазир и хлопает глазами, но из рогатки стреляет он метко. Третий, единственный в Беркутном рыжеволосый мальчик, – Айдар. У него есть и прозвище – Дикий Козленок. Прозвали его так потому, что он хороший бегун. Четвертый человек – девочка, и сидит она чуть-чуть в стороне. Ей только седьмой год пошел. К ее тоненькой, как мышиный хвостик, косичке приплетена красная ленточка, и имя у нее красивое Гульнур, что по-башкирски означает "цветок в лучах солнца". Все было бы хорошо. Только вот нет у этой Гульнур передних зубов, и такому человеку очень трудно удержаться секреты.*

М.Карим не ограничивается только описанием внешнего облика мальчиков, но и использует изобразительно-языковые средства с элементами юмора. В результате этого каждый образ остается незабываемыми чертами. В последующем писатель к портретным текстам не обращается, а только напоминает знакомые те или иные черты героев.

В основном в произведениях М.Карима описываются портреты мальчиков. Но герои не похожи друг на друга ни характерами, ни внешними обликами. В повести «Долгое-долгое детство» образ Әсхата описывается в двух местах: а) Үзәрәнен капка төбөндә хас та етен төслө ап-ак сәсле Әсғәт басып тора. Күзҙәре лә етен сәскәһенә окшаған – зәп-зәңгәрзәр; б) Уның етен сәсе, зәп-зәңгәр күзҙәре, һары керпектәре мине бер аз шомландырып та куя. Бөтә төбәктә берҙән-бер ак малай ул – кара тауык ояһында үскән ак өйрәк балаһы төслө.

В произведениях башкирских писателей описывается не только внешний облик, но и психологический портрет героев: Был вакытта Ырымбурза, мулалар етештерә торған аң фанатик мәзрәсәләрҙең берендә укуп йөрөгән. Бында Хәбирҙе үзе иҫән сакта ук урынлаштырып калдырған. Хәбир киң яурынлы, мөһабәт, бәҙык кәүҙәле, ғәжәп акыллы карашлы, төскә һылыу егет булып үскән. Мәзрәсәнең караңғы стеналары уның тәбиғәт биргән был көслө сифаттарын кәметә алмаған. Йәй көнө кунакка кайткан арала ла ул ауылдың һылыу кыздарын үзенә ғашик итеп, Собхан кеүек майкы егеттәрен теңкәһе тейеп, көнләштереп китеп барған. Кыздар уны бигерәк тә йырза, көрәштә алдына бер кемде лә сығармауы өсөн яраткандар...Ә мәзрәсәлә Хәбир ундай кылыктарын бөтөнләй ташлаган. Баш калкытмай китап эсенә инеп сумғас, китаптарзан, ер астынан алтын эзләгән ташсы кеүек, йәбешеп ятып аң, белем, хакикәт эзләгән. Үзенә тормоштон серенә төшөнөргә, донъяны танырға тырышкан,

мэзрәсәлэ муллалар, хэлфэлэр уны укыуға ихлас, зирәк, тырыш булғаны өсөн яраткандар, уға зур киләсәк юрағандар. Ә Хәбир үз алдына тырышып укый торғас, аң, яғынан, үзен укыткан хэлфэләрзе күптән узып китһә лә, кеселекле, ихтирамлы шәкерт булып калырға, үзенә карата көнсөлөклө караштар уятмаска тырышкан. (З.Бишева. Кәмһетелгәндәр).

В центральной части дается характеристика персонажа. Словесный портрет помогает раскрыть личность героев. По описаниям можно представить не только внешний облик людей, но и психологический портрет. В центральной части создается портрет, в котором сочетаются внешние и внутренние качества людей, а также отражается их отношение к миру. В основном авторы художественных текстов прибегают к описанию внешности персонажей, чтобы показать их внутренние качества. Многие отмечают черты лица, изгиб губ, уши, фигуру, волосы, обращают внимание на походку, манеру общения, умение держаться и т.д.

Завершающее предложение (тамамлаусы һөйлем) или концовка (бөтөм) сложного синтаксического целого – содержит обобщение, вывод, хотя, как показывает анализ – это менее обязательный компонент, концовка содержит специальные языковые средства: вводные слова, союзы, обобщающие слова: Нәфисә «ат койроғо» прическаһын ялп иттереп, ишекте аса ла карай, аса ла карай (Килмешәк). Бик ипле кеше булып сыкты, ике-өс һүз менән аңлаткас ук хупланы (Килмешәк). Коластарын йәйгән кызыккай, сәстәре дауыл һымак тузғып килә. Күззәрендә өмөт һәм хафа, хафа һәм өмөт (Килмешәк). Кырыс кеше Сынтимер (Кыйырсык ай).

Таким образом, информация о персонаже-герое в художественных текстах организуется в рамках структуры портретного описания. В них описываются внешние черты, одежда и т.д. Основным элементом портретной структуры является также информация о внутреннем мире персонажа, которая может более или менее полно упоминаться при описании внешности портретируемого, либо концентрироваться в подтексте.

1. Большой энциклопедический словарь. <https://www.vedu.ru/bigencdic/49678/>
2. Гончар И. А. Тип сложного портретного описания в художественном тексте. //Филологический класс. – 2014. – С.13-18.
3. Искужина Ф.С., Вәлиева Г.Д. Башкорт телендә текст теорияһы һәм методикаһы. – Өфө: Зәйнәб Бишева исемендәге «Китап» нәшриәте, 2011. – 168 б.
4. Латыпова А. А. Портреты в писательском дневнике (на основе дневников К. Чуковского и М. Карима). Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 6 (416). Филологические науки. Вып. 113. –С. 107-112
5. Литературоведческие термины (материалы к словарю). Вып. 1-2 / ред. сост. Г. В. Краснов. – Коломна, 1997.
6. Хөсәйенов Ф.Б. Әзәбиәт теорияһы. – Өфө: Китап, 2010. – 384 б.
7. Әхмәтйәнов К. Әзәбиәт ғилеме һүзлегә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 257 б.

Ефремова Е.М.

Принципы формирования итоговой книги стихов как особой метажанровой формы в якутской поэзии второй половины XX в.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-231
idsp: ljjournal-12-2020-231

Аннотация

Предложен и обоснован материал по проблемам изучения устойчивых контекстовых структур в якутской лирике. Выявлены основные принципы формирования метажанровых форм как совершенно новых и оригинальных явлений